

Расспросив брата подробнее, Шэнь Инчжоу понял: этот бейджик давал доступ только на само шоу на красной дорожке под открытым небом. Прошмыгнуть вслед за знаменитостями и репортерами внутрь, на закрытый ужин, увы, не выйдет.

Но ему и этого хватало с головой. Он взял пластиковую карточку — на ней жирным шрифтом красовалось лаконичное: «Пропуск».

—... — Инчжоу удивленно приподнял брови. — А я могу взять с собой друга?

— Это уж как хочешь, — небрежно отозвался Шэнь Цзэсун. — Их хоть и мало выпускают, но ценности они особой не представляют. Главное — никому постороннему не передавай.

— Не переживай, я точно тебя не подставлю! — со всей серьезностью пообещал Инчжоу. — Получается, ты тоже приложил руку к этому банкету?

— Обижаешь! — Цзэсун взъерошил волосы младшего брата. — Что за глупые вопросы? Твой брат в этой индустрии вообще-то...

—...сам молодой господин Шэнь! — рассмеялся Инчжоу. — Ты у меня самый лучший!

В его голосе не было ни капли иронии — он хвалил брата от чистого сердца, и Цзэсун так и расплылся от удовольствия.

Перед глазами Цзэсуна невольно всплыли картины из детства. Маленький Инчжоу обожал хвостиком ходить за старшим братом. Поначалу этот вечный «прилипала» только раздражал. Но стоило обернуться и увидеть, как малыш, забавно покачиваясь на неокрепших ножках и шмыгая вечно мокрым носом, во все глаза смотрит на него и восторженно лепечет: «Братик... сильный!», как вся злость улетучивалась. Нос вытереть забывал, а вот похвалить брата — никогда.

Именно тогда Цзэсун твердо решил: этого сорванца нужно защищать во что бы то ни стало. Иначе кто еще будет ходить за ним по пятам и так искренне восхищаться?

Но тут он вспомнил, что за Инчжоу сейчас вовсю ухлестывает Юнь Ван, и в душе шевельнулось странное чувство. С одной стороны, отдавать брата этому типу почему-то не хотелось. С другой стороны...

«Да нет, пусть лучше забирает! — рассудил Цзэсун. — А то не дай бог опять объявится какой-нибудь ушлый тип вроде Ло Сывэня, присядет мелкому на уши, а тот по доброте душевной и согласится. Кому это надо?»

«Так что давай, Юнь Ван, шевелись, придурок, завойуй уже его сердце!»

Инчжоу, разумеется, и не подозревал, какие шестеренки крутятся в голове у старшего. Счастливый, он еще немного полюбовался пропуском, осыпал брата новой порцией комплиментов и торжественно пообещал купить ему отличный подарок с первой же стажерской зарплаты.

— Оставь деньги себе, — рассмеялся Цзэсун, уже стоя в дверях. — Ты меня и так обедом накормил. К чему эти церемонии?

— Ну ладно... — Инчжоу послушно опустил глаза на пластиковую карту. — Тогда не буду вредничать.

Поразившись тому, как быстро брат согласился сэкономить на подарке, Цзэсун шутливо насупился, но тут же добродушно хохотнул и ушел к себе спать.

Инчжоу лишь улыбнулся вслед — он отлично знал, что брат никогда на него не обижается, и мысленно еще раз поблагодарил его. Бережно убрав пропуск в ящик стола, он включил компьютер и написал Чжоу Ин, главе клуба поддержки фанатов. Инчжоу сообщил, что его место в фан-зоне на шоу на красной дорожке можно отдать кому-нибудь другому.

Чжоу Ин ответил почти мгновенно, заволновавшись: неужели у него не получается прийти?

Признаваться в том, что у него есть влиятельный брат, который состряпал ему VIP-пропуск, было неудобно. Поэтому Инчжоу соврал, будто его обещал провести знакомый. Смысл от этого не менялся, зато освободившееся место могло порадовать какого-нибудь преданного фаната.

«Главное, чтобы ты сам был там! — написал в ответ Чжоу Ин. — Если хочешь, приводи и друга, на месте как-нибудь потеснимся. Нам сейчас важен каждый человек, нужно устроить Юнь Вану мощную поддержку, чтобы все видели нашу силу!»

Прочитав это, Инчжоу мысленно усмехнулся: неужели один лишний голос сделает погоду? Однако спорить и отказываться не стал.

Вот только где ему найти друга, который согласится пойти на такое мероприятие? Среди его знакомых фанатов не водилось.

И тут вмешалась судьба. Стоило ему закрыть диалог с главой фан-клуба, как мессенджер настойчиво засигналил о новом входящем сообщении.

Писал Сунь Хэнмин — тот самый знакомый, с которым они недавно списывались. Он спрашивал, не освободился ли Инчжоу на выходных: мол, договаривались же пообедать вместе, пора бы уже встретиться, и неважно, кто в итоге будет платить.

«Вот это совпадение!» — обрадовался Инчжоу и быстро застучал по клавишам:

— Я угощаю, без вопросов! Как насчет следующей субботы? Есть время?

— В субботу? — отозвался Хэнмин. — Да, вполне. Вечером?

— Лучше в обед! — ответил Инчжоу. — А вот насчет вечера... даже не знаю, будет ли тебе это интересно.

После такой загадочной фразы Хэнмин просто не мог не полюбопытствовать:

— А что там вечером?

Инчжоу не стал ходить вокруг да около и честно признался, что собирается на шоу на красной дорожке — посмотреть на звезд и поддержать Юнь Вана. Того самого суперпопулярного Юнь Вана, который недавно блистал в двух реалити-шоу, а до этого переиграл кучу ролей в сериалах. Помнишь ту культовую историческую драму «Треугольник»? Она же гремела по всей стране, из каждого утюга крутили! Наверняка ведь слышал?

Стоило Инчжоу заговорить о своем кумире, как его прорвало. Он расписывал достоинства Юнь Вана так увлеченно, словно тот был по меньшей мере сошедшим с небес божеством, а под конец не удержался и спросил: «Тебе ведь тоже нравится Юнь Ван?»

Сунь Хэнмин терпеливо читал эти восторженные тирады, не перебивая, и лишь изредка вставлял реплики. Он написал, что про Юнь Вана, конечно, слышал, и сериал тот краем глаза видел. Но в целом относится к нему спокойно — ну да, знаменитость первой величины, но сам Хэнмин больше увлекается западным кинематографом и американскими звездами.

Инчжоу ничуть не расстроился из-за такого прохладного ответа. Он с прежним пылом продолжил расхваливать кумира, подробно описывая, как здорово Юнь Ван проявил себя в последних выпусках шоу, и едва удержался от того, чтобы не завалить собеседника тонной сохраненных фотографий.

Впрочем, Хэнмин мягко перевел тему, спросив:

— То есть ты пойдешь туда только ради него?

— Ну да! — подтвердил Инчжоу.

— Надо же, — удивился Хэнмин. — Никогда бы не подумал, что ты способен так фанатеть по кому-то.

Инчжоу впервые слышал подобное в свой адрес, однако спорить не стал — доля правды в этих словах определенно была.

В самом деле, он никогда в жизни ни по кому не сходил с ума. Даже в подростковом возрасте, когда все вокруг массово скупали плакаты и создавали фан-клубы, Инчжоу оставался прилежным мальчиком: тихонько сидел за партой с книжкой и держался подальше от любого безумия.

Конечно, он признавал талант многих артистов — и наших, и зарубежных, но без фанатизма. И это при том, что семья Шэнь занимала далеко не последнее место в отечественном шоу-бизнесе. Сам Инчжоу рос абсолютно равнодушным к этой кухне. Пока другие с ума сходили по гляцевым журналам, он предпочитал держаться от светской жизни на почтительном расстоянии.

Уехав за границу, он и вовсе с головой ушел в учебу. Профессора в университете прочили ему блестящую академическую карьеру и наперебой уговаривали остаться в аспирантуре, но по ряду личных причин Инчжоу все же принял решение вернуться на родину.

Словом, ярлык сумасшедшего фаната подходил ему меньше всего. И то, что он внезапно примерил эту роль сейчас, действительно выглядело странно.

— Сам в шоке, — шутливо ответил Инчжоу. — Наверное, у Юнь Вана какое-то особое, гипнотическое обаяние. Это была любовь с первого взгляда!

По ту сторону экрана Сунь Хэнмин невольно хмыкнул, подумав, что про «любовь с первого взгляда» друг явно загнул, но после недолгого молчания написал:

— Ну раз так, я с удовольствием составлю тебе компанию. Посмотрим на твоего ненаглядного.

Инчжоу пришел в полный восторг. И лишь мгновение спустя сообразил: неужели он только что так легко и естественно подбил товарища пойти с ним покричать на шоу на красной дорожке? Сам от себя не ожидал такой наглости.

Но как бы там ни было, все сложилось на редкость удачно. Напарник для похода на мероприятие нашелся, а взамен Инчжоу мысленно пообещал себе взять на себя все расходы за праздничный ужин, плавно переходящий в ночной перекус после окончания шоу.

Встречу назначили на субботу. План был прост: плотно пообедать, а затем сразу выдвинуться к месту проведения церемонии. Шоу на красной дорожке стартовало в половине четвертого дня, но фанатам следовало собраться и занять места в фан-зоне сильно заранее.

И хотя календарное лето уже близилось к концу, удушливый августовский зной сдаваться не собирался, раскаляя городские улицы до предела ближе к полудню.

Инчжоу даже укорил себя за то, что ввязал старого знакомого во всю эту авантюру с шоу на красной дорожке — особенно когда увидел, в каком виде тот пришел на встречу.

Местом встречи Хэнмин выбрал крупный торгово-развлекательный центр неподалеку от концертного зала, где должен был пройти банкет.

Спасаясь от жары, сам Инчжоу нацепил простую футболку с принтом, свободные серые шорты, легкие кеды на босу ногу — словом, выглядел как типичный студент на каникулах. Он приехал на полчаса раньше оговоренного времени, но Хэнмин уже ждал его, одиноко вытянувшись под палящим солнцем.

На контрасте с расслабленным Инчжоу, Сунь Хэнмин вырядился в строгий приталенный костюм темного цвета. Через плечо у него висела объемная сумка для ноутбука, а по вискам крупными каплями катился пот.

Инчжоу торопливо подбежал к нему и затащил под прохладный навес торгового центра.

— С ума сошел в такой духоте париться? — заворчал он. — Я же обещал набрать, как буду на месте!

Хэнмин широко улыбнулся, и на его правой щеке обозначилась задорная ямочка.

— Зато ты меня сразу заметил, разве нет?

Инчжоу окинул друга оценивающим взглядом.

— А ты изменился.

И впрямь, год работы в серьезной компании пошел Хэнмину на пользу. Он заметно возмужал, растерял остатки студенческой угловатости, а в манерах появилась приятная, солидная уверенность.

— Есть немного, — Хэнмин в ответ шутливо оглядел Инчжоу с ног до головы. — А вот ты остался прежним. Разве что теперь увлекаешься поп-идолами.

— Да ладно тебе, не подкалывай, — рассмеялся Инчжоу.

Прятели зашли в небольшой суши-бар и заняли уютный столик у окна. Заказав целую гору роллов, они принялись взахлеб делиться новостями за тот год, что не виделись.

Рассказ о выходках Ло Сывэня искренне удивил Хэнмина. Он даже покачал головой:

— Странно. Мне всегда казалось, ты на пушечный выстрел такого прохиндея к себе не подпустишь.

Инчжоу смущенно покраснел и вздохнул:

— Просто в тот момент совпало слишком много глупых мелочей.

— Ну и к лучшему, — рассудил Хэнмин, задумчиво повертев в руках палочки. — Вы совершенно не подходили друг другу. Наверное, сама судьба вмешалась, чтобы уберечь тебя. Слава богу, этот цирк закончился быстро и ты не успел вляпаться по-крупному.

Инчжоу невольно улыбнулся. А ведь и правда, ему еще крупно повезло легко отделаться.

За неторопливой беседой время пролетело незаметно. Когда стрелки часов приблизились к двум, Инчжоу отложил салфетку и оживился:

— Ну что, двинулись к площади? Пора познакомить тебя с моим главным кумиром!

<http://bllate.org/book/18253/1753788>